32 7/21
Автограф

$$\frac{32\frac{4}{7}}{21}$$

О

ГОСПОДИНѢ

НОВГОРОДѢ

ВЕЛИКОМЪ.

Письмо.

ЭТЮДЫ

НОВЫЙ

ЛОЦИОНЕР

О

ГОСПОДИНѢ

НОВГОРОДѢ

ВЕЛИКОМЪ.

(ПИСЬМО)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ВИДА НОВГОРОДА ВЪ 12-МЪ СТОЛѢТІИ,

И ПЛАНА ОКРЕСТНОСТЕЙ.

А. В.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1834.

БИБЛІОТ. КН. АЛЕКСАНДР. НИКОЛ. ГОЛИЦЫНА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Ноября 16 дня 1834 года. *Ценсоръ И. Снегиревъ.*

423855

—

Еслибъ вы знали, какъ хитро влюбила меня глубокая древность въ непостижимую красоту свою! Это таинственная дѣва, носящаяся посреди моря времени, это любовь, которая манитъ, влечетъ васъ, сквозь темные переходы вѣковъ. Только пламень мысли освѣщаетъ ихъ, и вы видите въ очарованной пучинѣ, какъ въ мірѣ сновъ, и древнее солнце Египта, и мерцающую луну Сиріи, и хаосъ вселенной, и хаосъ первыхъ понятій до восхода свѣтлаго разума, и боговъ-людей и людей-боговъ, и первое небо, и начальную жизнь народовъ, и простоту добра и зла.

Она ведетъ васъ по кладбищу прошедшаго, по óставамъ событій, и, передъ вами, какъ въ день Воскресенія, все возстаетъ, все созидается снова, все принимаетъ образъ своего существованія, все начинаетъ повторять свою жизнь, и убѣждаетъ въ своемъ безсмертіи.

Прошедшее! — слой земли, по которому течетъ жизнь всего настоящаго; бездна, которую время тщетно засыпаетъ костями человѣческими; востокъ, отъ котораго всё стремится къ западу!

Кто не тоскуетъ о тебѣ? кто не воспоминаетъ прежняго, и не любитъ его? И человѣчество тоскуетъ о томъ времени, которое оно отжило, и оно бережетъ память о юности своей.

Чудна любовь къ преданіямъ; мирно бесѣдуетъ изыскатель со всемъ, что было, не заботясь о томъ, что будетъ. Люди, воспоминая о прошлыхъ дняхъ, угождаютъ собственному своему сердцу, а онъ,

воспоминая о прошлыхъ вѣкахъ, угождаетъ всему человѣчеству; ибо человѣчество любитъ вѣрные разсказы про себя, про свои подвиги и славу.

Вы знаете, что болѣе всего занимаетъ меня древность Русская. Но для древности Русской я долженъ постигать древность всемірную, и мнѣ кажется, что естьлибъ я позволилъ себѣ вполнѣ предаться порыву страсти къ изысканіямъ, я зарылся бы въ Лѣтописи, исходилъ бы всѣ развалины, срылъ бы горы, вычерпалъ бы моря, сбросилъ бы нѣсколько слоевъ съ земнаго шара, чтобъ только отыскать мѣсто бывшаго Града Солнца, Сиспариса, въ которомъ скрыты древнія Адамовы письмена о томъ, что было и что будетъ.

Вы также знаете, какъ давно я желалъ видѣть Великій Новгородъ, но со всемъ моимъ желаніемъ, окованнымъ лѣнью, я пробирался нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, желаніе видѣть великій гранитъ, посвященный *Государемъ* памяти *Благословен-*

нашего Брата своего, превозмогло все. Я опоздалъ пріѣхать ко дню открытія въ Градъ Петровъ; но я слышалъ шумные разсказы про этотъ день, въ который сошлись на Исакіевскую площадь слава и память 1812, 13 и 14 годовъ, и составили изъ себя вѣнецъ около воздымающагося къ небу гранита, на которомъ стоящій съ знаменіемъ спасенія Ангелъ указывалъ на небо и говорилъ: *онъ тамъ!*

Нашъ вѣкъ не любитъ Одъ; но еслибъ прахъ Державина возсталъ отъ стѣнъ Новгородскихъ, море восторга заклокотало бы въ немъ, душа его загорѣлась бы какъ небо на полюсахъ, и перекатились бы подъ голубыми сводами громовые звуки хвалебной пѣсни.

Посланникъ Божій съ знаменемъ спасенья,
Остановись, и укажи, гдѣ *Тотъ*,
Предъ чьею памятью колѣнопреклоненья,
И великанъ-Россія слезы льетъ?

Онъ тамъ! повторилъ бы Ангелъ.

Я видѣлъ картину Брюлова «послѣдній день Помпеи; я видѣлъ» сіи огромные сфинксы и т. д.

Про картину Брюлова я не смѣю ни слова сказать, я не знатокъ въ живописи, я еще продолжаю смотрѣть на нее мысленно; въ восторгѣ я бываю похожъ на голубя Арабской басни, разбившаго себѣ голову объ стѣну, на которой было нарисовано пшено. Но сфинксы! — Взойдите въ Академію Художествъ, и смотрите на нихъ, въ окно, изъ залы, въ которой стоятъ жертвенные сосуды и погребальныя урны, называемыя Этрускими:—если дивная красота этихъ львицъ съ женскими образами не проникнетъ васъ, если эта жизнь, и эти сладостныя уста гранита не взволнуютъ васъ, то откажитесь отъ холодной души своей.

О, Петербургъ, это новый Египетъ! — Египетъ, гдѣ столько жизни въ гранитѣ, гдѣ скалы, оторванныя отъ хребта Ливійскаго, снесены для удивленія потомства;

гдѣ по гранитнымъ аллеямъ испукановъ, овновъ, сфинксовъ, чудовищъ, прошли всѣ поколѣнія людей; гдѣ между развалинами стоятъ торжественныя врата и портики, какъ разбросанные громами неба обломки столпотворенія! Тамъ Мемнонъ, стражъ Фивъ, отвѣчающій народу языкомъ гармоніи; тамъ, громадныя пирамиды, великія какъ могилы цѣлыхъ поколѣній, но построенныя для одного только гроба; тамъ, храмы Мемфиса, Карнака, Арсиноя, могущіе скрыть отъ палящаго солнца все, что только молилось Озирису во всѣхъ его видахъ, свойствахъ и прообразованіяхъ; тамъ, памятники, подобія безсмертія, мимо которыхъ тянутся ряды вѣковъ, окованныхъ временемъ и согбенныхъ подъ тяжкими ношами событій.

Все это повторится въ *градѣ Сѣвера.*

Но, я тороплюсь въ Великій Новгородъ, въ древнее гнѣздо, въ которомъ высижено орлиное яйцо и вскормленъ двуглавый птенецъ.

Чудное имя! много въ немъ безсмертія и славы, много таинственности! Но если

есть способность провидѣть въ будущее, есть способность читать и въ прошедшемъ.

Смотрите на прилагаемой при семъ картѣ путь изъ Петербурга въ Москву. Онъ идетъ чрезъ Новгородъ. — Это не даромъ: Москва и Петербургъ потомки Новгорода, они не проѣзжаютъ мимо своего прадѣда, кланяются его сѣдинамъ.

По пути изъ Варягъ, и я, снявъ шапку, вступилъ на землю Новгородскую, окинулъ слезящими взорами всю святыню, разсѣянную по холмистымъ берегамъ Волхова, и поклонился низко, низко, и произнесъ: Кто противъ Бога и Великаго Новгорода! девизъ, переданный прадѣдомъ правнуку своему С. Петербургу.

Первой мой шагъ былъ въ храмъ Св. Софіи. Восемь столѣтій! — мрачные, глубокіе, таинственные своды; прахъ Мстислава и Владиміра, остатки мозаическаго украшенія стѣнъ въ олтарѣ, и дивныя *полати* * въ вышинѣ храма.

---

* Въ Новгородской Лѣтописи, при описаніи раззоренія Царяградскаго храма Св. Софіи Фрягами, сказано:

Но перваго храма Св. Софіи о принадцати верьхахъ уже нѣтъ: онъ и вся Христіанская древность были на *торговищѣ* т. е. на торговой сторонѣ. Въ *дѣтинцѣ* *, въ сердцѣ Новгорода, вѣроятно, долго еще таилось язычество; новый храмъ Софіи освященъ въ 1051 году вторымъ Новгородскимъ Епископомъ Лукою. Внутренность его имѣетъ сходство съ Успенскимъ Соборомъ, но пространство въ переходахъ сжатѣе, столбы и своды огромнѣе, сложнѣе, мрачнѣе; — я не знаю, гдѣ помѣщается въ немъ широкая каменная лѣстница, ведущая въ *полати*, гдѣ въ излучинахъ переходовъ, за желѣзными воротами, обширные покои, подъ сводами, заключающіе въ себѣ ризницу, книгохранилище и другія древности.

„иконы безцѣнныя всѣ одраша, а на полатѣхъ и въ стѣнахъ и въ сосудохранильницѣ не вѣдѣ, колико злата и сребра.“ — Это описано по понятіямъ Новгородцевъ о своемъ храмѣ, слѣдовательно *Ризница находится* не въ *елавѣ*, какъ выражаются, а на *полатѣхъ*.

* Прозваніе дѣтинецъ произошло, кажется, отъ *дѣдина*, знач. на Слов. *деревня, селеніе*.

Ризницу я видѣлъ, но не описываю ее, не умѣю составлять каталога вещамъ; книгохранилища не хотѣлъ и любопытствовать, потому что я люблю читать, а не смотрѣть на книги.

Но что сказать вамъ о западныхъ рѣзныхъ воротахъ Софійскаго Собора, называемыхъ *Корсунскими?* Много объ нихъ писали *. Всякій за свое мнѣніе твердо стоитъ, какъ за золото; ни съ кѣмъ не спорю; но по пословицѣ: *и моя деньга не щербата,* пишу то, что думаю самъ. Называются они Корсунскими не даромъ, ибо это названіе не догадка какого нибудь изыскателя древности, но преданіе Новгорода, объ которомъ говорилъ и Гербершпейнъ; если они несполна, не въ томъ видѣ, каковы они теперь, принадлежали Херсону, то по крайней мѣрѣ въ нихъ есть *что нибудь* Херсонское, къ чему привязалась память.

По Нестору, Владиміромъ вывезены изъ Херсона, между прочимъ, «двѣ *капищи*

---

* Карамзин. томъ I-й Исторія Р. Г. прим. 438, Гербершпейнъ, Аделунгъ, Муравьевъ, де-Сангленъ, и пр.

мѣдяны, и *четыре кони мѣдяны*, иже и нынѣ стоятъ за Святою Богородицею.“— Все это было привезено Владиміромъ въ Кіевъ, и всѣмъ этимъ украсился храмъ Пресвятой Богородицы: “*и вда ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы и сосуды и кресты.*“ — Но — вѣроятно Владиміръ, посылая Добрыню въ Новгородъ, удѣлилъ первому своему стольному граду что нибудь изъ добычь Херсонскихъ.

Слово *капище* не можетъ здѣсь означать *кумирницы*, или *храма* языческаго, говоритъ Карамзинъ, и это ясно; слѣдовательно, должно искать этому слову другой смыслъ.

По Турецки *капу* значитъ врата, и это слово въ Турецкомъ языкѣ не собственное, ибо въ родоначальномъ Арабскомъ языкѣ врата называются *баб* *; по Венгерски врата также называются *капу* (*кари*); слѣдовательно, это слово принадлежитъ болѣе сему языку.

---

* *Баб*, на Востокѣ слово, означающее *цѣлое Государство; дер*, по Персидски, дверь и также *дворъ*.

Въ Сербскомъ, врата называются также *капија*; слѣдовательно, это слово могло быть и въ языкѣ Русскомъ. *Капищи*, по свойству языка, могли быть увеличительною степенью.

Смыслъ слова *капище* *, въ значеніи *храмъ*, подтверждаетъ мой выводъ. Слово *врата* на Востокѣ было слово священное, и значило *храмъ*. Наприм. *бабель* значитъ *врата Бѣла*, или храмъ Бѣла. *Торъ*, Божество Востока и Сѣвера, носитъ смыслъ и вратъ солнца. По Персидски *дер* — дверь, врата, *дайръ* монастырь, храмъ Маговъ.

Основываясь на семъ, я заключаю, что преданіе народное подтверждается Лѣтописью, и врата Корсунскіе существовали;

---

* Слово *капище* не означаетъ ли: *мѣдный, створчатый образъ*, который имѣетъ подобіе *храма*, и въ которомъ лики бываютъ чеканной работы. Можетъ быть, маленькія мѣдныя *складни* есть подражаніе *капищалиъ*: составляющіе ихъ образа имѣютъ видъ квадратовъ съ изображеніями, подобными Корсунскимъ воротамъ.

но они вывезены не въ томъ видѣ, каковы они теперь; число мѣдныхъ четвероугольниковъ или образовъ, составляющихъ оные, дополнено; это явно: на однихъ видно все неискуство древности, на нѣкоторыхъ же вся Нѣмецкая премудрость масперовъ *Авраама Исмута, Риквина и Мепеги.* Всѣ Латинскія надписи есть также ихъ произведеніе, и въ послѣдствіи дополнены Русскими переводами оныхъ.

По мнѣнію Г. Де-Санглена надписи: Riquin me fecі и проч. могли относиться не къ дверямъ, а къ бляхѣ; и я съ этимъ вполнѣ согласенъ.

Но оставимъ Корсунь и врата ея, и Нѣмецкихъ масперовъ, которые трудились надъ ними. Вотъ влѣво церковь; взойдемъ на каменное крыльце; вступимъ подъ сводъ. — Это была нѣкогда Грановитая Палата Новгородская; я полагаю, что близъ оной возвышалась и Вечевая башня, и можетъ быть, даже самая отдѣльная башня, которая видна по сіе время въ нѣсколькихъ

шагахъ *; она ни сколько не похожа на колокольню храма, и потому долженствовала быть башней Вечевой и вмѣстѣ *сторожевой*, ибо съ нея видѣнъ не только весь Новгородъ, но и всѣ окрестности на далекое пространство. По сію пору, она въ томъ же видѣ, какъ изображена на приложенномъ при семъ планѣ древняго Новгорода. Это Вече, или Грановитая Палата, было въ послѣдствіи вѣроятно обителью монашествующихъ; ибо въ ней жилъ Св. Іоаннъ Новгородскій. По сіе время еще показываютъ его *затворъ*, гдѣ молился онъ Богу передъ образомъ; затворъ сей въ стѣнѣ за дверцами; въ немъ едва только есть мѣсто, чтобъ стоять одному человѣку на колѣняхъ. Въ другомъ покоѣ, также въ стѣнѣ, впадина, со стокомъ наружу, въ которой виситъ мѣдный, освященный чуднымъ преданіемъ, рукомойникъ, точно такой формы, какъ бываютъ въ деревняхъ глиняные висячіе. Описаніе чуда изображено на стѣнѣ; а также и то, какъ Іоаннъ,

---

* На изображеніи древняго Новгорода (а).

изгнанный Новгородцами, плылъ на плоту противъ воды въ Юрьевъ монастырь.

Старое время — сновидѣніе людей! какъ въ тебѣ было все молодо, зелено, велико, пространно, по́лно чудесъ; но люди не вѣдали еще гдѣ ихъ благо, Волховъ не зналъ еще, въ которую сторону течь ему!

Влѣво отъ воротъ, ведущихъ на мостъ, надъ береговой стѣною стоитъ древняя колокольня. Это небольшое продолговато-четвероугольное зданіе; вершина площадки съ перилами, посрединѣ оной стѣна съ арками, въ которыхъ висятъ колокола; и между ними висѣлъ когда-то не Вечевой колоколъ, но какой-то *Шатунъ;* это былъ *Самозвонъ;* стоило только дотронуться до языка, и онъ самъ раскачивался, самъ звонилъ, не переставая, до тѣхъ поръ, покуда звонарь не остановитъ, не угомонитъ его. Вѣрно въ наказаніе за болтливость, его изрубили на части, и отправили на колокольный заводъ.

Смотрите съ этой колокольни вокругъ себя. Ни Новгороду, ни окрестностямъ

его, негдѣ скрыться отъ вашихъ любопытныхъ взоровъ. Подъ стопами вашими Волховъ, покрытый барками, пароходами и ладьями; вправо, вдали, сливается онъ съ Волховцемъ и Мстою, пьетъ воды Ильменя, обмываетъ темный берегъ *Городища*, и, по отлогому песчаному берегу, ласкается къ бѣлымъ стѣнамъ Юрьева монастыря, котораго ограда, кровли и главы стоятъ какъ наряженныя въ праздничную ризу. За Юрьевымъ монастыремъ, чутъ чутъ видѣнъ *Скитъ*, въ которомъ живутъ уединенные Калугеры, и въ продолженіи дня и ночи читаютъ Слово Божіе, въ небольшой древней церкви, стоящей на томъ самомъ возвышеніи, гдѣ, какъ говорятъ, стоялъ идолъ Перунъ.

Передъ вами мостъ чрезъ Волховъ, ведущій на Торговище, или торговую сторону Новгорода. Не думайте, чтобъ *Детинецъ* и *Торговище* были одно и тоже тѣло; — нѣтъ, у нихъ была розная душа и нравъ. На торговищѣ издавна жили Христіане и иностранцы; а въ гнѣздо свое

Новгородцы не пускали ничего чуждаго ихъ волѣ и крутому нраву.

Эти двѣ стороны часто сходились на мосту биться на кровь:

„Въ лѣто 6665, бысть ко́тора зла въ людехъ, и всташа на Князя Мстислава на Гюргевиця и начаша изгонити изъ Новгорода. Торговый же полъ *сташа вѣ оружіи по немѣ*, и сваришася братія и мостъ переимаша на Вълховѣ, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а друзіи на ономъ полу, малыже и крови не проліяша межи собою.“

Но Господинъ Новгородъ настоялъ на своемъ.

Буйная голова! посадники у нея были ничто иное, какъ безвластные Правители дѣлъ; а призываемые Князья—судьи, которые рядили Новгородскія дѣла по закону.

И кажется мнѣ, что Князья и Посадники, по закону же Веча, должны были жить внѣ гнѣзда Новгородскаго, на *Городищѣ*, или на *Торговищѣ*.

Городъ Кромный, или Кремль Новгородскій, назывался *Дѣтинцемъ* издавна; въ *Историческихъ разговорахъ о древностяхъ Новгородскихъ*, — замѣчено, что онъ названъ симъ именемъ съ 1302 года; но въ Новгородской Лѣтописи упоминается объ немъ еще подъ 1197 годомъ.

„Томъ же лѣтѣ на ве. . . . горѣ (на великъ день сгорѣ) онъ полъ, а 3-й день *Дѣтинецъ* сгорѣ городъ, и книну Чадь избиша.“

Подъ 6621 годомъ въ Нов. Лѣт. замѣчено, что погорѣлъ снова *онъ полъ*, на сей же сторонѣ Городъ *Кромный*.

Слово *Кромный* значитъ укрѣпленный, тоже, что Кремль; отъ сего слова произошло *укромный* — т. е. пріютный. Но такъ какъ цитадель Новгорода называлась *Дѣтинецъ* (слово, произходящее вѣроятно отъ слова *дѣдина*, означающаго на нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, *деревня*, градъ, bourg; точно также, какъ слово *цитадель* произходитъ отъ cité.)

слѣдовательно *Кромнымъ* городомъ называлось пространство между *Дѣтинцемъ* и второю оградою.

У древнихъ все, что только носило названіе города, было мѣсто возвышенное, обнесенное стѣнами и твердынями.

Взгляните же теперь на Новгородъ въ его топографическомъ положеніи, и вы легко опредѣлите прежнюю воображаемую величину его.

Мѣсто, называемое Софійскою стороною, есть возвышеннѣйшее изъ всего пространства окрестностей Новгородскихъ. Первый народъ-пришелецъ, избравшій берега рѣки *Волхова* или *Мутной*, для своего жительства, долженъ былъ необходимо обратить

---

* Я слышалъ ошъ Госп. С., что село *Дѣдново*, лежащее въ Коломенскомъ уѣздѣ, на берегу р. Оки, сосшавилось изъ выселенныхъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Новгородцевъ. Въ памяшь Новгорода въ эшомъ селѣ сшароста назывался Посадникомъ; пяшь каналовъ проведенныхъ для охраненія земли раздѣляюшъ его на 5 часшей, кои шакже называюшся *концали;* въ немъ есшь и храмъ Св. Софіи.

на эту возвышенность свое вниманіе; ибо ему нужно было, чтобъ первоначально, по крайней мѣрѣ, *сторожевой его взоръ* обладалъ всѣми окрестностями населенія. Болотистые берега рѣки не могли представлять мѣста болѣе удобнаго для города: все пространство окрестностей, особенно ближе къ Лиману, состояло изъ низменностей, и нечувствительныхъ холмовъ, обдаваемыхъ разливами озера, Волхова, Волховца и Мсты. Это замѣтно еще и теперь; между тѣмъ, какъ упадокъ воды на Сѣверѣ доказанъ ученымъ Историкомъ Швеціи. По сіе время видны болота и слѣды болотистыхъ мѣстъ, неудобныхъ для жительства, между всѣми возвышеніями, на которыхъ стоятъ монастыри, какъ на *Оазисахъ Сахары*. Слѣдовательно, если не невозможно, то, по крайней мѣрѣ, трудно предполагать, чтобъ пространство древняго Великаго Новгорода заключало въ себѣ весь этотъ *Архипелагъ*.

Хотя слово *Городище* и означаетъ *мѣсто* бывшаго *Города*, и положеніе его

также довольно возвышенно, но оно могло быть заняпо только тѣмъ народомъ, который не владѣлъ лѣвымъ берегомъ Волхова, и возвышенностію *Дѣтинца*, главою всѣхъ окреспностей; къ тому же, холмъ Городища представляетъ самое ничтожное мѣсто для населенія; оно могло быть селомъ Княжескимъ, тамъ могъ быть дворъ Княжескій, храмъ, и сады, которыхъ остатки по сіе время видны въ вѣковыхъ яблоняхъ; но значительнаго города тамъ не могло быть.

Кто́ жилъ на Волховѣ и въ окрестностяхъ его до пришествія Славянъ, опредѣлить не трудно.

До пришествія Одена отъ Танаиса, на Сѣверѣ жили *Свеи* — Скандинавы т. е. Скиѳы и Руссы-Финны. Настоящее названіе *Скандіи* есть Скада-ей, или Скэзаей (*острова Сказа*). Отсюда произошло названіе *Скиѳія, Svithiod hin mikla,* Великая Скуѳь.

Слѣдовательно, всѣ названія мѣстъ, населенныхъ Скиѳами или Скадами, носили и названія Скандинавскія.

Такимъ образомъ *Ильмень* есть испорченное *Лиманъ* (низменное, болотистое, проточное озеро, по Гречески *λίμνη*).

Прежнее же названіе Ильменя *Мойско* значитъ тоже, и преобразовано изъ *Maose* (болотистое мѣсто) moosig, оттуда *moussu*.

Въ Ливоніи по сіе время сохранилось много названій мѣстъ, кончащихся на *хофъ*, на прим. Гильзенхофъ, Зельтенхофъ и т. д. *Хофъ* происходитъ отъ *Hoffut — Глава*, сполица, Дворъ. Можетъ быть, подобныя названія распространились и далѣе *Плескова* (Plöghoff) въ *Плоеславдіи* (пахотная земля); можетъ быть, названіе *Волхова* произошло отъ мѣста называвшагося *Вёлю-хофъ*, т. е. дворъ, храмъ *Ваала*, божества, которое было извѣстно *Сифіи*, *Скульдалъ* и *Сивиллалъ* (*Sif-völu*) Скандинавскимъ.

Названіе города *Валдая* принадлежитъ также предмѣстникамъ Славянъ на Сѣверѣ. Оно составлено изъ *Wald—лѣсъ*, и *Ey-островъ*.

Кто былъ въ Валдаѣ, тотъ повѣритъ этому производству: на озерѣ, подлѣ города Валдая, острова; на одномъ древнѣйшій монастырь Св. Іакова; другой островъ покрытъ лѣсомъ, который называется *Темный лѣсъ*. Въ трущобѣ этого лѣса, какъ сказывалъ мнѣ одинъ житель Валдая, есть слѣды древнихъ развалинъ. Но этому вѣрю я на-слово; проѣзжая въ *Дилижансѣ*, я едва успѣлъ сдѣлать нѣсколько вопросовъ у перваго встрѣчнаго. Можетъ быть этотъ лѣсъ скрывалъ капище Ваала, ибо слово *Wald* (дубрава) есть принадлежность храмовъ *Халдейскаго божества*.

Для васъ скучны подобные выводы, основанные на догадкахъ; но въ краткомъ письмѣ я не могу изложить моихъ предположеній и доказательствъ на счетъ вѣроятности всего сказаннаго. Покуда вѣрьте и мнѣ на слово; а я прибавлю еще нѣсколько словъ на счетъ Скиѳовъ или Скандинавовъ, которые надавали всему свои прозванія; на прим. Уральскіе горы произходятъ отъ слова *Urfiall*, т. е. граничные

Горы; Греки переиначили сіе слово въ *Riphœos; Біармія* отъ *Bär-ma*, или *Bjor-ma Медвѣжья земля.**

Въ дополненіе изслѣдуемъ названія пороговъ Днѣпровскихъ.

2-й. По Конст. Багрян. по Русски *Улворси*, по Слав. *Островуни-праеѣ*.

Fors по древле-Готски значитъ *порогъ*. Смотр: Словарь Ihre, стр. 523. Fors. II. Cataracta, Catadupa, flumen rapidum et vehemens. »Въ производствѣ слога *ull*, произшедшаго отъ звука holm, которое значитъ тоже, что островъ, я согласенъ съ Г. Лербергомъ.

3) *Гёланзри* (*γελανδρι*), по Русски; по Славянски *звукъ порога*. Этотъ переводъ вѣренъ; ибо *göl* значитъ поющій, звучащій, на пр. въ *Волю-спэ:* göl um Asom gullinkambi, поетъ о златошлемныхъ Азахъ.

---

* Кто не удивится читая слѣдующее въ *Вёлу-саэ:*

A Okolni	ш. е. Въ Околнѣ (мѣсто хлада)
Biorsalr Jotuns	Медвѣжья берлога Іотуновъ
Ei sa Brimir heiter.	Называется Бримиръ.

Здѣсь *Brimir* есть Біармія, Іотунхеймъ, или Ризенландія, земля Руссовъ.

4) По Русски (т. е. по Готски или Скиѳски) *Ейфарѣ;* по Славянски *Неясыть;* Ey-fors значитъ *острововъ пороговъ;* слѣдовательно Константинъ Багрянородный смѣшалъ названія; ибо названіе 2-го порога по Слав, сходно съ 4-мъ по Русски.

Бару-форосѣ. По Слав. *Вульни-праѣ.* Вага, по изысканіямъ Лерберга, значитъ *волна,* fors — порогъ.

5) *Леанди* по Слав. *Веручь,* т. е. *кипѣніе воды.* Дѣйствительно *вреніе* по Славянски значитъ *кипѣніе воды.* По Готски *linda* значитъ тоже. См. Словарь Ihre, стр. 76. »Alius *linda* dicitur de quavis re, quae forma spirali circumvolvitur.«

Всего этого достаточно, чтобъ увѣриться въ томъ, что на всемъ пространствѣ Руси предмѣстниками Славянъ были племена Готическія.

Во второмъ столѣтіи *Ніордѣ,* сынъ Одена, Владѣтель Вановъ, коихъ я почитаю Финнами, поселился въ *Ноатунѣ,* т. е. въ Новомъ городѣ. *Тина* на Готическомъ

языкѣ значитъ Городъ, *Ноа* — Новый; можетъ быпь, судьба *Ноатуна* была подобна, на примѣръ, судьбѣ Ак-кермана, который имѣлъ одно названіе на языкахъ разныхъ народовъ, обитавшихъ въ ономъ: по Тур. *Аккерманъ*, по Молдавски *Четате Альба*, По Гречески Аспрокастронъ, по Русски Бѣлый Городъ.

И такъ, Новгородъ гораздо старѣе нашихъ объ немъ понятій, и я увѣренъ, что первый, основный камень *Дѣтинца* положенъ до пришествія воинственныхъ *Фёрейцевъ*, (*Fercyingy*), жителей острововъ *Фёрскихъ*.

Не спрашивайпе меня: что́ за люди Варяги? — Это тайна Историческая. Въ нее посвящены были только Новгородъ, Кіевъ и Византія. И кромѣ ихъ никто не вѣдалъ ни Русскихъ Варяговъ, ни Греческихъ *Βαργάνοι* или *Βαράγγοι*. Извѣстно только, что они приходили изъ за-моря, и были надежными союзниками Русскихъ, а по писателямъ Византійскимъ были Кельтическаго племени, и говорили нарѣчіемъ Ин-

глезовъ. Но если нужны для Исторіи догадки, то я увѣренъ, что вы не повѣрите, будто бы эти древніе Швейцарцы народились отъ Юпитера и слова Waarenjager *, и отъ Юпитера и Waeria **; ибо только одинъ Бахусъ имѣлъ двѣ матери.

Вы такъ любите изысканія и догадки, но такъ мало вѣрите имъ; вамъ трудно угодить, вы сомнѣваетесь даже въ вѣрныхъ моихъ догадкахъ: на увѣренія мои, что въ Несторѣ слово *Скотъ* есть слово Варяжское ***, а не Русское, и значитъ *палогъ, контрибуція*, вы говорите: *а Богъ вѣсть!*

Но во всякомъ случаѣ, я скажу вамъ и свое мнѣніе, по Арабской пословицѣ, „не оставляй на пути камня, годнаго для строенія.“

По моему мнѣнію, Варяги составляли изъ себя цѣлое семейство и имѣли свое гнѣздо.

---

* Разнощикъ.

** Защита.

*** Въ слов. *Ihre*, слово Scott — контрибуція, уплата. По Англійски *scot-free*, свободный отъ уплаты.

Воинственные, подобно Швейцарамъ, имъ не сидѣлось дома, и они ходили на заработку славы и золота, въ наймы къ народамъ сильнымъ и чуждымъ; ибо слугѣ-чужеземцу всегда больше чести и платы; и очень справедливо: онъ продаетъ часть своей бѣдной жизни, въ надеждѣ — озолотить свою будущность.

Это гнѣздо *Варяговъ* состояло изъ 20 острововъ, выше Шотландіи, кои носили названіе Фёрскихъ острововъ. По *Fœreyinga Saga*, въ 9-мъ столѣтіи, основался тамъ *Гримъ Камбанъ* (Grmr Kamban). *Kamban* значитъ побѣдоносный: отъ *Кетво;* и, можетъ быть, сей Гримъ есть тотъ славный *Гримеръ* — морской Конунгъ, извѣстный въ Лѣтописяхъ *Викинговъ*, т. е. *жителей острововъ*; ибо въ древнемъ языкѣ слово *wy* есть тоже, что *ey* и значитъ *островъ: Wiging* произошло точно также какъ *Ingling*, какъ Fœreying.

Зигмундъ Брестерзонъ, сильнѣйшій изъ владѣтелей *Фэрейскихъ*, служилъ у Олофа ↓

Тригвазона Короля Норвежскаго, воспитывавшагося въ Гардарикіи у Конунга Вальдиміра, и ѣздилъ для добычь на Востокъ въ Холмгардъ.

Переселенцы на Фэрскіе острова состояли изъ разныхъ выходцевъ окрестныхъ Государствъ: и потому слова Нестора «и идоша за море къ Варягомъ Руси, сице бо тіи звахусь Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свіе, друзіи-жъ Урмени (Германы), Ингляне, друзіи Гопе.» поясняются.

Фэрейнеи могли называть себя *Fœreyske lid*, какъ *Islendska menn*. Отъ сего произошло *Варяжскіе люди*.

Варяги могли называть землю свою *Fœrrike* или сокращенно *Fœrige* (владѣніе Фёрское), точно также, какъ Swea-rike. — *Swerige, Nord-rike*— *Norige*, и слѣдовательно, слово Fœrige имѣетъ полный звукъ *Варяги*. «А по Двинѣ «говоритъ Несторъ, въ *Варяги*, т. е. въ Фёр-рике, въ землю Фёрскую.

Но не распространяюсь въ доказательствахъ, на первый разъ довольно. — Обратимся къ Славянамъ.

Если спросите меня: откуда пришли Славяне на Сѣверъ? Я буду отвѣчать, что Славяне Греческаго племени, что они *Пеласги*, что они Кельты, и наконецъ *Поморяне*, населившіе Сѣверъ еще до прихода Тевтоновъ. Потопленные ими, они мирно жили подъ властію ихъ, исповѣдуя одну и туже религію *Ваалову*; но когда въ 4-мъ столѣтіи Готты стали принимать Христіанскую религію, и принуждать къ тому же и своихъ данниковъ, тогда Славянамъ стало между ними душно, и они съ богами своими пошли искать вольнаго воздуха на болотистой землѣ *Колдуновъ Финновъ*, близкихъ имъ по единовѣрію.

Вотъ мои историческія мечты, которыя однакоже я хочу осуществить подробными изслѣдованіями. Теперь время на *Волотово поле*.

Это, говорятъ, *Валгаллъ* Славянскій, куда отправлялись Новгородскіе богатыри пить медъ въ вѣчной обители. Тамъ, по сказаніямъ, и могила Гостомысла, сына Буривоева, праправнука Владиміра и премудрой Адвинды, потомка великаго Вандала, который, происходя отъ Князя Славена, ходилъ воевать на всѣ четыре стороны.

Верстахъ въ трехъ отъ Новгорода, по дорогѣ въ Москву, въ лѣво, на возвышеніи, видно *село Волотово;* въ немъ, подлѣ церкви, которая довольно древня, есть курганъ. Это, говорятъ и пишутъ, могила Гостомысла; въ вершинѣ этого кургана видно углубленіе, какъ въ потухшей сопкѣ; любопытство успѣло уже срыть его, отыскивая костей Историческихъ.

Если вѣрить сіу Гостомыслову, то Умила, дочь его, долженствовала быть за мужемъ за кѣмъ нибудь изъ Фёрейскихъ (Варяжскихъ) владѣтелей, и это-то могло быть причиною призванія сына ея Рерика.

Ничего не могу сказать вамъ новаго о призваніи Рюрика, Синава и Трувора на столъ Новгородскій; но подозрѣваю, что они были сыновья Гаральда Красновласаго, Конунга Норвежскаго, и именно: Рерикъ, Сиграуѳъ и Гудрауѳуръ. Не бойтесь анахронизма.

Но, покуда разрѣшится эта задача, посмотримъ на *Волотово поле*.

Вы, полагаю я, вѣрите тому, что имя Властосъ, Власій, и Славянское *Владъ*, не есть тоже что Велесъ, *Волосъ* т. е. *Ваалъ*, хотя можетъ быть и происходятъ отъ него, ибо *Βλαστος* значитъ *Произродитель*. Велесу, или Волосу, поклонялись наши предки, и я современемъ изложу мои доказательства, что поклоненіе *Ваалу* было не только въ Азіи, но распространилось почти по всей древней Европѣ, и что *Völu*, *Волосъ*, Бѣлъ-Богъ, Belenus, не случайные звуки сходные съ именемъ Бела, но есть то древнее слово Халдеи, преобразованное нарѣчіями, которое означало на первомъ языкѣ Всевышняго Бога, и которое произносилось съ благоговѣніемъ всѣми Языками міра. *Во-*

лосъ, скотій Богъ, не значитъ что онъ есть Богъ воловъ, овновъ, и проч. но значитъ, *Богъ земныхъ тварей*. Въ дополненіе, слово *Скотъ* принадлежитъ кажется обрядамъ Вааловымъ. *Ваалъ* есть *таммушъ* (таинственный), *σκότυς*, по Гречески, значитъ тоже. При совершеніи таинствъ Вааловыхъ приносили воловъ и овновъ, которыхъ названіе было въ языкѣ жертвоприношеній единозначительно. *Туръ* (taurus) значитъ *овенъ*, *Туръ* значитъ и быкъ. Слово *Товаръ*, означавшее и означающее и по нынѣ на Югѣ *скотъ*, произошло также отъ *taurus*; слово *волъ* одолжено своимъ происхожденіемъ также Ваалу, принимавшему образъ *вола* въ ознаменованіе могущества своего. Старшинство Божествъ изображенныхъ созвѣздіями въ Зодіакѣ Дендерахскомъ начинается съ *Овна* (Belier) (слово произходещее отъ *Бела* или *ваала*), потомъ слѣдуетъ Волъ (taurus), туръ, телецъ, Торъ, сынъ Адона (Одена) или Бела и т. д.

Истолкованію Миѳологіи Славянской я посвящу статью особенную; здѣсь же

слегка касаюсь до моихъ изслѣдованій, чтобъ хотя нѣсколько убѣдить васъ въ томъ, что Волосъ Богъ Новгородцевъ, не есть какой нибудь посадникъ Власій, и что *Волотово поле*, значитъ *поле Ваалово*, или *Градъ Ваала*, тотъ же Valhall. Не удивительно, что оно называется въ преданіи *исполинскимъ*; *Ваалъ*, или *Белъ*, значитъ между прочимъ Великій, могущій; и самыя слова разныхъ нарѣчій, *великій и большой*, приняли свой смыслъ отъ Ваала и Бела.

Обратимся теперь къ Перуну.

Перунъ есть Бахусъ или Бахъ *Пиригенъ*, т. е. сынъ пламени. Поклоненіе *Баху*, и поклоненіе Ваалу, сошлись на Сѣверѣ. Первое преимущественно нашло себѣ вѣрныхъ поклонниковъ въ Славянахъ; второе владычествовало на Сѣверѣ у Руссовъ. Но подробности узнаете изъ моихъ изслѣдованій древней Религіи Славяно-Руссовъ.

По сказанію *Истор. разговоровъ о древностяхъ Новгорода*, въ старину, Торговая и Софійская сторона, сходились биться

палками на мостъ. По сказкамъ, этотъ обычай приписываютъ тому, что Перунъ выбросилъ палицу свою на мостъ; но, сей обычай принадлежитъ кажется къ обрядамъ воинственныхъ праздниковъ *Ваала:* игры Восточныя Джигидами, есть остатокъ сихъ праздниковъ; а у Славянъ сохранилось отъ нихъ слова *свалка, валять*.

По преданіямъ народнымъ, Идолъ Перунъ стоялъ близъ оконечности моста, на Софійской сторонѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ часовня; слѣдовательно *бой* происходилъ по всѣмъ правиламъ, передъ судомъ Божескимъ.

Сказаніе Іоакима о низверженіи идоловъ въ Новгородѣ носитъ на себѣ печать истинны, хотя вообще отрывокъ лѣтописи извѣстной подъ именемъ Іоакимовой, есть ничто иное, какъ сборникъ лжи и правды, преданій историческихъ и народныхъ сказокъ.

Въ слѣдующихъ словахъ видно все просіодушіе истинны:

„Въ Новѣградѣ людіе увѣдавше, еже Добрыня идетъ креститися, учиниша вече, и заклящася всѣ, не пустити во градъ, и не дати идолы опровергнути, и егда пріидохомъ, они разметавше мостъ великій, изыдоша со оружіемъ, и аще Добрыня прельщеніемъ и лагодными словы увѣщевая ихъ, обаче они ни слышаши хотяху, и вывесше два порока великіе со множествомъ камéнія поставиша на мосту, яко на сущіе враги своя; вышшій же надъ жрецы Славянъ Богомилъ, сладкорѣчія ради наречень *Соловей*, вельми претя люду покоритися. Мы же стояхомъ на торговой странѣ, ходихомъ по торжищамъ и улицамъ, учахомъ люди елико можахомъ; но гиблющимъ въ нечестіи слово крестное, яко Апостолъ реклъ, явися безуміемъ и обманомъ. И тако пребыхомъ два дни нѣколико сопъ крестя. Тогда тысяцкій Новгородскій Угоняй, ѣздя всюду вопилъ: лучше намъ помрети, неже боги наша дати на поруганіе. Народъ же оныя страны разсвирѣпѣвъ, домъ Добрынинъ раззориша, имѣніе разграбиша, жену и нѣкіихъ отъ сродникъ его избиша. Тысяцкій же

Владиміровъ Пупята, яко мужъ смысленный и храбрый, угоповавъ лодія, избравъ опъ Росповцевъ пяпь сопъ мужей, нощію перевезеся выше града на ону спрану, и вшедъ во градъ никому же поспрегшу; вси бо видѣвши чаяху своихъ воевъ быти. Онъ же дошедъ до двора Угоняева, онаго и другихъ преднихъ мужей ятъ, и абіе посла къ Добрынѣ за рѣку. Людіе же спраны оныя услышавше сіе, собрашася до пяти тысящъ, оступиша Пупяту и бысть между ими сѣча зла. Нѣкіе шедше церковь Преображенія Господня размешаша, и домы Христіанъ грабляху. На разсвѣтіи Добрыня со всѣми сущими при немъ приспѣ, и повелѣ у брега нѣкіе домы зажещи, чимъ люди паче устрашены бывше, бѣжаху огнь шушити, и абіе преста сѣчь. Тогда предніи мужи пришедше къ Добрынѣ, просиша мира.

„Добрыня же, собра вои, запрети грабленіе, и абіе идолы сокруши, древянніи сожгоша, а каменніи изломавъ въ рѣку ввергоша, и бысть нечестивымъ печаль велика. Мужіе и жены видѣвше тое съ

воплемъ великимъ и слезами просяще за ны, яко за сущія ихъ боги. Добрыня же насмѣхаяся имъ вѣща: *что безумніи сожалѣете о тѣхъ, которые себя оборонить немогутъ! кую пользу вы отъ нихъ чаять можете!* и посла всюду объявляя, чтобы шли ко крещенію. Воробей же посадникъ сынъ Споянковъ, иже при Владимирѣ воспитанъ, и бѣ вельми сладкорѣчивъ, сей иде на торжище, и паче всѣхъ увѣща. Идоша мнози, а нехотящихъ крестится, воини влачаху, и крещаху мужи выше моста, а жены ниже моста. Тогда мнозіи некрещенніи повѣдаху о себѣ крещенными быти, того ради повелѣхомъ всѣмъ крещеннымъ кресты на шеѣ, ово деревянны, ово мѣдяны, и каперовы на выю возлагати, а иже того не имутъ не вѣрити и крестити, и абіе разметанную церковь паки сооружихомъ, и тако крестя Путята, иде ко Кіеву. Сего дѣля людіе поносятъ Новгородицевъ: *Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ.*«

Вотъ какъ крестили буйную голову.

Когда вздумаешся вамъ ѣхать въ Новгородъ, не забудьте взять съ собою прилагаемый при семъ видъ его и планъ окрестностей; захватите и письмо мое, можетъ быть, оно возбудитъ любопытство ваше осмотрѣть святыню Русской Исторіи. Взойдите на площадку колокольни (C), подивитесь на предполагаемую мною вечевую башню (A), на Софійской Соборъ (B), на Грановитую Палату (D) *, на уцѣлѣвшую до сего времени башню (E), на древнюю церковь Св. Іакова (F), на церковь Св. Власія (G), въ которой увидите изображеніе сего Святаго благословляющаго съ вершины горы паству *стадъ;* на *Бѣлую башню* (H), остатокъ третей ограды Новгородской; на мостъ (I), противъ котораго на Софійской сторонѣ былъ *Боже Перунище;* на Торжище (K), на остатокъ Ярославова двора (L), на уцѣлѣвшее основаніе башни (M); на домъ *Марфы Посадницы,* въ которомъ живетъ Нѣмецъ портной; на медовые погреба ея,

---

* Нынѣ храмъ Св. Іоанна.

въ которыхъ поселился какой-то Вулканъ съ своею *кузней*.

Все это такъ любопытно, такъ дивно, такъ располагаетъ къ задумчивости, и заставляетъ смотрѣть на поверхность земнаго шара, какъ на *Божью ниву*, которую пашетъ *время*.

Но, пора кончить письмо мое. Большую часть замѣчательнаго о Новгородѣ вы найдете въ *Ист. разг. о древностяхъ его* *. Это необходимая книга для всякаго, кто не *мимо Новгорода ѣдетъ*. И такъ мнѣ остается прибавить что „стыдно проѣхать Новгородъ, не взглянуть на него и не помыслить о Прародителѣ городовъ Русскихъ, *откуду есть пошла земля Русская*.

---

* Любопытная книга о врашахъ Корсунскихъ, Г. Аделунга, я слышалъ, уже переведена и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

NB. — На прилагаемомъ при семъ изображеніи Великаго Новгорода въ XII столѣтіи *, все покрытое розовою краскою еще и понынѣ въ томъ же видѣ; это доказываетъ, что и все остальное: стѣна средняя, стѣна наружная, Бойницы, церкви и домы были срисованы вѣрно. Но *все остальное* стерлось съ древняго лица Великаго Новгорода, кромѣ нѣкоторыхъ церквей, современницъ вольнаго Веча.

---

* Сей видъ древняго Новгорода есть снимокъ съ находящагося подъ образомъ Знаменія Богоматери изображенія, древней Греческой живописи.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Древнее изображеніе Великаго Новгорода во время осады онаго, въ 1169 или въ 1170 году, Суздальскими Князьями, находится въ иконостасѣ на дскѣ деревянной, подъ чудотворною иконою Знаменія Богородицы въ Новгородскомъ Знаменскомъ Соборѣ, за рѣшеткой и занавѣской.

Сіе изображеніе тщательной иконной живописи древняго Рческаго стиля, круглое, 19-ти дюймовъ въ діаметрѣ. Р[illegible]емъ представлены приступъ къ Новг[illegible]оду и битва; но я не могъ издать сего изображенія вполнѣ, издалъ только любопытное: Новгородъ XII столѣтія. Эта рѣдкость какъ будто не существовала до сихъ поръ для Русской Археологіи.

Я, можно сказать, не прошелъ только мимо сего памятника; желательно, чтобъ кто нибудь обратилъ на него строгое вниманіе и издалъ его вполнѣ. И этого мы ожидаемъ отъ ученыхъ, избранныхъ самимъ Правительствомъ, которое никогда не заботилось столько, какъ теперь о развитіи и самобытности Русскаго духа.

Печ. въ Литог. А. Петрыбилова

Новгородъ

Великій

Оз. Мойско

Лиманъ

или

Ильмень.

Мок. Антоніевъ

Шоссе на Москву.

Ст. Никольская

Хижа Никольская

Торжище

или

Торговая

сторона

Волховъ

Ст. Ст. Троицкая

Ст. Воскресенская

Ст. Аркажи

Мостище

р. Варяжка

Церк. Владимірская

Хижа Ефросиньи Ярмской

Монаст. Юрьевъ

Посад. ст. Юрьевъ

Спицы

Высшій Мон. Перынь

Рахлеево

Пог.

Троицкій

Р. Мста

Хутина

Пилатово

Ст. Умерска

Волотово

Мочила Гостиницкая

Ст. Спасское

Материно

Городищо

Горки

Мон. Скоморошка

Мон. Кириллов.

Р. Ка

Мон. Ситинскій

Шелонь

Р. Ловать

Шоссе на Старую Руссу

Шоссе на Порхов

Шоссе на Ладогу

Шоссе на Тихвинъ

Шоссе на Вышній Волочекъ

Шоссе на Бронницы

Шоссе на Тверь

Шоссе на Торжокъ

Шоссе на Ярославль

Шоссе на Вологду

Шоссе на Устюжну

Шоссе на Бѣлозерскъ

Шоссе на Кириллов

Шоссе на Ростовъ

Шоссе на Переславль

Шоссе на Суздаль

Шоссе на Владимиръ

Шоссе на Нижній Новгородъ

Шоссе на Муромъ

Шоссе на Рязань

Шоссе на Коломну

Шоссе на Каширу

Шоссе на Тулу

Шоссе на Калугу

Шоссе на Можайскъ

Шоссе на Смоленскъ

Шоссе на Ригу

Шоссе на Ревель

Шоссе на Петербургъ

Верста $\frac{3}{4}$ англ. Дюйма

Пог. в лин. А. Хитрово.